

На улице стоял лютый холод, снег ещё не растаял даже наполовину. Младшая тётя хотела вызвать такси, чтобы отвезти их, но Цзян Дун, желая доказать, что у него есть деньги, не стал её беспокоить.

— Мама, не волнуйся, братик справится, — сказал Сяо Маньтоу, закутанный в одежду, как шар, едва дошедший до бедра Цзян Дуна.

Они стояли у двери, прощаясь с младшей тётей.

Та, с улыбкой, полной смеха и слёз, щипнула Сяо Маньтоу за нос и с заботой посмотрела на Цзян Дуна. Увидев его спокойное выражение лица, она впервые за долгое время почувствовала, что этот ребёнок уже вырос, и многие вещи не требовали её чрезмерного внимания. Цзян Дун уже обрёл своё отношение к жизни.

Как сказал Сяо Маньтоу, он стал надёжным.

Он давал ощущение стабильности.

Она улыбнулась Цзян Дуну, быстро погладила его по макушке и тут же убрала руку.

— Тогда будьте осторожны.

Цзян Дун ещё не успел опомниться от её неожиданного проявления нежности, как младшая тётя закрыла дверь, оставив их с Сяо Маньтоу снаружи.

Неуверенный, было ли это его воображением, Цзян Дун ещё не успел собраться с мыслями, как услышал, как открылась дверь соседа младшей тётки.

Увидев двоих, стоящих спиной к нему, Чэн Лан, который собирался вызвать лифт, замер и с удивлением поднял бровь.

Неужели он действительно пришёл домой.

Маленький, закутанный в круглый кокон, стоял рядом с крутым парнем. Если бы его слегка пнуть, он бы, не садясь в лифт, покатился по лестнице, ударяясь о стены, и выкатился бы к входу в подъезд.

Крутой парень держал в руках пакет с коротким пуховиком, а на нём был другой пуховик того же цвета, достигающий до колен. Он и так был высоким, но сейчас казался ещё выше, и даже его недовольное выражение лица выглядело более привлекательным.

Чэн Лан взглянул на крутого парня, думая, стоит ли поздороваться.

Но крутой парень взглянул на него и тут же отвел глаза, его губы сжались в тонкую линию, а в глазах читалось что-то непонятное. Чэн Лан почувствовал, что тот не собирается с ним здороваться.

Ну и ладно.

— Братик! — Сяо Маньтоу, увидев Чэн Лана, загорелся и вдруг крикнул.

— А? — Чэн Лан открыл рот, готовый ответить, но Цзян Дун рядом с Сяо Маньтоу издал носовой звук.

Чэн Лан закрыл рот.

Оказалось, звали не его.

— Я не тебя звал, — Сяо Маньтоу поднял голову и посмотрел на Цзян Дуна, его лицо покраснело. — Я звал брата Чэн.

Чэн Лан снова открыл рот.

Но на этот раз он не успел ничего сказать, так как Сяо Маньтоу, словно что-то вспомнив, повысил голос:

— Ой, я забыл! Доброе утро... Брат Чэн, доброе утро! Ты тоже идёшь на дополнительные занятия?

Чэн Лан:

— Что...

Он не сразу понял, но потом рассмеялся, не обращая внимания на то, что крутой парень наблюдает за ним, наклонился к Сяо Маньтоу и, погладив его по голове, опустил на уровень его глаз.

— Я уже слишком взрослый для дополнительных занятий. Ты сегодня идёшь на занятия?

Цзян Дун с удивлением посмотрел на него.

Хотя Сяо Маньтоу казался дружелюбным и приятным ребёнком, только близкие знали, что он очень избирателен в общении. Он капризничал только с теми, кто ему нравился, а с воспитателями в детском саду даже не разговаривал.

Он мог сидеть, молчать и не реагировать на любые попытки сблизиться.

Если Сяо Маньтоу позволял кому-то погладить себя по голове, это означало, что этот человек, которого он называл братом Чэн, был с ним знаком.

— Да, — лицо Сяо Маньтоу вдруг стало озабоченным, он наклонил голову и посмотрел на Чэн Лана, прежде чем продолжить. — Я не хочу идти на дополнительные занятия, они слишком далеко, и учительница некрасивая, а красивые девочки в классе не хотят играть со мной в салки.

Чэн Лан рассмеялся, снова погладил его по кудрявой голове, растрёпанной после того, как младшая тётя аккуратно причесала его перед выходом, и шутливо сказал:

— Тогда ты можешь играть в салки с красивыми мальчиками.

Сяо Маньтоу с грустным лицом:

— Они не играют в салки, они грубые, они только любят мериться силой, но они все слабее меня, поэтому не хотят со мной играть.

В Ланьцяо было много различных планировок, и здание, где жил Чэн Лан, было большим, с двумя квартирами на этаже. Площадь общего пользования была обширной, но он жил один и не нуждался в ней, поэтому всегда отдавал её соседям, у которых был ребёнок, и у которых было много вещей. Соседи были хорошими людьми, и Чэн Лан, работая днём, часто не мог вовремя узнавать о сообщениях от управляющей компании или о предупреждениях об отключении воды и электричества, но соседи всегда напоминали ему об этом. Зная, что он живёт один, хозяйка соседней квартиры в праздники приносила ему что-нибудь вкусное, что сама приготовила, и Чэн Лан был очень благодарен ей, в шутку называя её сестрой-Ракушкой.

Чэн Лан переехал сюда недавно, и в день переезда сестра-Ракушка, услышав шум, привела уже закутанного в одежду Сяо Маньтоу познакомиться и даже помогла перенести некоторые вещи. За три года их отношения стали очень тёплыми. Возможно, из-за того, что он жил один, Чэн Лан особенно любил Сяо Маньтоу и иногда привозил ему игрушки из командировок.

Сейчас, услышав, как ребёнок с жалобным и обиженным тоном говорит о своих проблемах, Чэн Лану стало одновременно смешно и жалко его. Он улыбнулся, провёл пальцем по носу Сяо Маньтоу и спросил:

— Где у тебя занятия? Я тебя отвезу, тогда тебе останется только думать, как играть с красивыми девочками.

Цзян Дун, стоявший рядом и ничем не занятый, услышав, что Чэн Лан предложил их подвезти, удивился и сразу же отказался:

— Не...

— Да! — Сяо Маньтоу перебил его, подпрыгнув на месте, выглядев очень взволнованным. — Мы поедем на крутой машине? Да? Занятия в учебном центре «Скумбрия» на улице при школе, я там занимаюсь тхэквондо!

— Ого, — Чэн Лан удивился, взглянул на Цзян Дуна, который собирался что-то сказать, и шутливо спросил Сяо Маньтоу:

— Ты ещё и тхэквондо занимаешься?

Сяо Маньтоу с уверенностью ответил:

— Конечно, иначе как я буду защищать красивых девочек.

Чэн Лан:

— ...Ну что ж, молодой, но амбициозный. Интересно, у кого ты этому научился...

Он встал и посмотрел на Цзян Дуна, наконец получив возможность заговорить:

— Помнишь меня? Тот самый водитель. Какое совпадение, я не ожидал, что Сяо Маньтоу — твой брат. Ты везешь его на занятия? Я как раз по пути, могу подбросить вас.

Цзян Дун с безразличным выражением лица смотрел на него, чувствуя полное недоумение.

Но Сяо Маньтоу уже прыгал за Чэн Ланом в лифт, явно не терпящийся отправиться в путь. Увидев, что Цзян Дун всё ещё стоит в дверях, он позвал его, и тот медленно последовал за ними.

Это был всё тот же Сауенне с номером ВЗ.

Из-за расположения здания один из выходов из подземного паркинга находился прямо напротив двенадцатого корпуса. Чэн Лан попросил их подождать у входа, а сам спустился вниз и подъехал на машине. Цзян Дун стоял на краю тротуара, пятки на земле, а половина ступни висела в воздухе, руки в карманах тёплого пуховика. Увидев, как на стене парковки появился луч света, он почему-то понял, что это Чэн Лан.

Два дня назад он стоял на этом же месте и громко хлопнул дверью, напугав мастера Чэна.

Не прошло и нескольких дней, как они снова встретились.

Как бы то ни было, в тот вечер было темно, и он не смог разглядеть его как следует. Сейчас, при дневном свете, впервые увидев мастера Чэна у двери младшей тётки, он даже не сразу узнал его.

Он выглядел очень молодым, а с маленькой косичкой на затылке, которая придавала ему артистичный вид, ему можно было дать чуть больше двадцати.

Но уже через секунду Цзян Дун понял, что ему должно быть около двадцати пяти.

Потому что его энергетика была другой.

Обычные люди лет двадцати, даже если взять его самого, которому сейчас семнадцать, и добавить три года, даже Ван Пэн не смог бы достичь и половины того впечатления, которое производил этот человек.

Это было видно по его взгляду. У этого человека были идеи.

Помимо внешнего спокойствия, в нём читались опыт, дипломатичность, мудрость и что-то ещё, что Цзян Дун не мог выразить словами... чистота.

Лень, беззаботность.

Он был свободен.

Цзян Дун, глядя на него, чувствовал, что тот может понять и разгадать его, и это вызывало странное раздражение. Но почему-то он не ощущал себя загнанным зверем, как раньше, когда люди пытались проникнуть в его мысли. С мастером Чэном он не испытывал ни отвращения, ни желания держаться на расстоянии.

<http://bllate.org/book/15499/1374829>